Глава 8. Невероятный айдол, который ненавидит мужчин.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я узнал, что настоящая личность Рин – это Мидзуки-сан.

Следующее, что я вспомнил, сегодня уже был четверг.

Послезавтра мы втроём, включая Курумидзаку-сан, собирались поиграть в онлайн-игру.

– Эй-хэй, Аянокоджи. Взбодрись, а?

– Аянокоджи-кун, он прав. Ты должен благодарить Бога за то, что смог сходить в кафетерий с Мидзуки-сан, даже если это было всего один раз.

– ...Я не подавлен, если что.

Сейчас был обеденный перерыв, и в классе царила атмосфера спокойствия.

Я, как и обычно, обедал с двумя моими друзьями.

Я не разговаривал с Мидзуки-сан в школе ещё с того понедельника.

Причина была в том, что в школе распространился небольшой слух после того, как мы с Мидзуки-сан вместе пошли в кафетерию.

Учитывая её айдол деятельность, было бы лучше больше не появляться на публике.

В конце концов, мы провели вместе только один обеденный перерыв.

– Значит, период популярности Аянокоджи только начался, да?

– Период популярности, м-м-м… Парни, я же говорил вам, что популярный айдол – всего лишь мой друг, так ведь?

– Пусть даже так, но всё равно, это ведь довольно-таки удивительная история, – сказал Тачибана, откусывая якисобу пан.(*Якисоба пан – хот-дог с жареной лапшой якисобой.)

…..Ах, чёрт, этот парень проронил свою якисобу на мой стол.

– Но ты же болтал с Мидзуки-сан во время перемены, правда?

– Ну, да. Правда.

Как сказал Сайто, во время обеденного перерыва я приятно беседовал с Мидзуки-сан через свой смартфон.

Кстати, тон общения Мидзуки был таким же, как и у Рин.

Может текстовый чат меняет её характер естественным образом?

– Ну вот, Аянокоджи.

– Что за… Тачибана. В следующий раз, когда ты просыпешь еду на мой стол, я разозлюсь.

– Не переживай, я слижу это.

– Только попробуй это сделать, я серьёзно тресну тебя, ладно?

Мне немного поплохело, когда я представил, как Тачибана слизывает еду с моего стол.

– Ха-ха-ха, да я же в шутку. Почему Аянокоджи не назвал Мидзуки по имени?

– П-почему? Какого чёрта ты так резко спрашиваешь меня об этом? У меня не хватает на это смелости, понимаешь?

– Но Мидзуки ведь называет тебя Кадзуто-кун, верно?

– Ну… да.

Когда я думаю об этом, она с самого начала называла меня по имени, верно?

Я думал, что это из-за характера Мидзуки-сан, но…

– Знаешь, для этой Мидзуки ненормально называть мужчину по имени.

– Вот как?

– Да. Слышал я историю одну полгода назад… Историю о том, как некий симпатичный парень назвал Мидзуки по имени, когда тот пытался подойти к ней.

– Ха-а? И что случилось потом?

– Я слышал, как к нему она обращалась равнодушно…

– …эта сцена, я представил её.

– Но, знаешь, что этот симпатичный парень неправильно понял? Он подумал, что Мидзуки собирается кому-то позвонить, из-за чего, он беззаботно обнял её сзади.

– И, и что тогда?

– Она сбила его с ног и бросила на спину.....!

– Ох, блин…!

Ну, насколько я могу судить, этот парень был хуже всех.

Если ты ни с того ни с сего называешь кого-то по имени, а потом обнимаешь сзади, то это уже серьёзное сексуальное домогательство.

– К счастью, тот симпатичный парень отделался лишь синяками, но вот… неприязнь Мидзуки к мужчинам значительно выросла.

– Но дело ведь не в том, что она ненавидит мужчин. Это же обычная самооборона, верно?

– Но, такая Мидзуки назвала Аянокоджи по имени? – проигнорировав мои слова, Тачибана продолжал разговаривать.

– …И что ты пытаешься этим сказать?

– А ты сам подумай, – сказал Тачибана с атмосферой таинственности.

Сайто, повторяя за ним, улыбнулся.

– По моим расчётам, вероятность того, что Мидзуки-сан влюблена в Аянокоджи-куна, составляет восемьдесят четыре процента!

– Ха-а-а-а!? Ч-чт-чт… о чём ты вообще говоришь?!

Сайто так уверенно это сказал, что я не смог удержаться, встал со стула и закричал.

В этот момент я почувствовал на себе пристальные взгляды со всего класса.

– .....

Моё лицо было настолько горячим, что оно практически закипело.

Я поспешно откинулся на спинку стула.

– Пф-ф-ф-ф! Аянокоджи-кун, ты становишься таким раздражительным.

– Из... из-за того, что ты говоришь такие странные вещи! Ч-что кто-то вроде Мидзуки-сан влюблён в меня...!

– Да нет, Аянокоджи-кун. Я считаю, что это вполне возможно.

– Нет, невозможно. Мы с Мидзуки-сан обычные друзья в онлайн-игре, не более.

– Вот оно как? В последнее время я наблюдал за Мидзуки-сан, и она, казалось, была заинтересована Аянокоджи-куном.

– Опять ты творишь что-то неподобающее... – удивлённо сказал я, протягивая палочки к белому рису в своей коробке для завтрака.

Ах, чёрт, у меня настолько дрожат руки, что даже белый рис схватить не могу...!

Я всё ещё не оправился от своего огорчения!

– Видимо, Аянокоджи-кун ещё не заметил этого, но Мидзуки-сан при каждом удобном случае наблюдает за Аянокоджи-куном.

– Да, я практически уверен, что тоже это видел.

– ……Н-ни за что.

Популярный айдол, Мидзуки Ринка, влюблена в меня? В меня, кого называют игровым задротом…?

Эта история не выглядела правдоподобной.

– Если бы я это сказал, то что бы ты сделал?

– Это ложь! Хотя я был бы немного счастлив!

– Нет, это правда.

– Да что это за чертовщина…

Не очень хорошо вышло. Сайто и Тачибана подкалывали меня.

Я сделал глубокий вдох и попытался прийти в норму.

– Раз уж ты такой недоверчивый, почему бы тебе просто не называть Мидзуки по имени?

– …А если она проигнорирует меня или бросит? Я ведь никогда не смогу оправиться после этого.

– Эй, Сайто. Какова вероятность того, что задачка, в которой Аянокоджи назовёт её по имени, увенчается успехом?

– По моим расчётам, около семидесяти процентов.

– Я боюсь пробовать такую вероятность. Тем более она ниже, чем вероятность того, что она влюблена в меня.

Расчёты Сайто по-прежнему не имели для меня никакого смысла.

Я слабо улыбнулся Сайто и поднёс кусочек омлета к своему рту.

…….Ай-яй. Я прикусил язык.

Мидзуки-сан влюблена в меня.

Представляя себе такое сказочное развитие событий, в моём разуме воцарилась неразбериха.

– Эй, это же ты Аянокоджи Кадзуто-кун?

– Э-эм?

Когда чей-то голос окликнул меня, я повернул голову.

Рядом стояла незнакомая ученица.

Она не была моей одноклассницей.

Но по цвету её шарфа я мог подтвердить, что она училась в том же классе.

– Ты можешь выйти со мной на минуточку?

– Ам-м-м, но я сейчас ем…

– Ох, прошу, отложи пока это. У меня будут проблемы, если ты не согласишься.

Она не отказывалась от своей просьбы, хотя и склонила голову с сожалением.

Вокруг неё царила атмосфера спокойствия, но, видимо, она не собиралась накладывать на меня вето.

– Эй-хей-хей…! Так я и думал. Аянокоджи стал популярен…!

– Н-нет… всё не так. К тому же у меня есть парень, – как нечто само собой разумеющееся сказала девушка, в то время как Тачибана преувеличенно вздрогнул.

Я положил палочки для еды и спросил её.

– Я не против, но не могла бы ты рассказать мне, что вообще происходит?

– Вслух я это сказать не могу, но тебя зовёт Нана-чан.

– Курумидзака-сан?

Мне стало любопытно. В чём же дело?

В любом случае, если Курумидзака-сан замешана в этом, то я просто не могу не обратить на

это внимание.

Я быстро отложил свой обед и встал со стула.

– Ладно, тогда давай отойдём вон туда.

– Хорошо.

Когда я пытался идти за ней, Тачибана и Сайто широко раскрыли глаза и изобразили удивление на своих лицах.

– Н-не может такого быть. Сначала Мидзуки, а теперь Нана-чан?! Ты, ты монстр…!

– С-согласно моим расчётам, вероятность того, что Аянокоджи-кун станет популярным, составляет… сто процентов!

…….

О чём вообще говорят эти люди?

Чувствуя их пристальные взгляды на своей спине, я вышел из класса.

http://tl.rulate.ru/book/56497/1736184